

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

производство которых может повлечь за собой невозполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. С учетом некоторых обстоятельств дознаватель вправе не проверять доказательства; не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения; не назначать судебную экспертизу.

Заключительным признаком производства с сокращенной формой дознания является то, что уголовное дело будет рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства и приговор будет постановлен на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых по ходатайству стороны защиты. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

НОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСУ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ

Г.Г. Русаков, студент НЮИ (Ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Коротких

Институт возвращения уголовного дела судом прокурору не один раз был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), однако его последнее Постановление от 2 июля 2013 г. № 16-П¹ (далее – Постановление) вызвало в науке уголовно-процессуального права неоднозначную реакцию – получило название «революционное».

В указанном постановлении КС РФ ранее высказанные им правовые позиции были существенным образом пересмотрены. Положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в которой они «препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления».

Учитывая принятое КС РФ постановление, Правительством РФ был разработан проект № 423622-6 ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 УПК РФ», согласно которому предусмотренные ч. 1 ст. 237 УПК РФ основания возвращения уголовного дела прокурору предлагается дополнить п. 6 следующего содержания: «...б) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняе-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П // Российская газета. 2013. № 151.

мого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния».

Данный законопроект, содержащий в одном пункте два разных по сути основания возвращения уголовного дела прокурору для усиления обвинения, требует осмысления. Как представляется, первое основание вообще не требует дополнительной регламентации в законе, поскольку полностью подпадает под действие п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в его истолковании КС РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Что касается второго основания, то, исходя из особенностей проведения предварительного слушания, фактические обстоятельства совершения деяния в ходе его проведения не исследуются, а потому они и не могут быть установлены на этом этапе судопроизводства. Кроме того, следует иметь в виду, что фактические обстоятельства, ранее не учтенные органами предварительного расследования и установленные судом в ходе судебного разбирательства, всегда свидетельствуют о том, что расследование проведено без достаточной полноты. Поэтому есть основания полагать, что принятие этих поправок может привести к восстановлению института доследования в его прежнем виде.

Вместе с тем следует учитывать, что сущность института доследования заключалась в первую очередь в содействии правоохранительным органам по исправлению дефектов следствия, обслуживании ведомственных интересов, а не интересов потерпевших. Законодателю нужно чётко определить основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору. Вопрос, что будет дальше, пока остаётся открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Е.И. Сатушева, студентка ЮИТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лопь

Заключение под стражу как мера пресечения в наибольшей степени ограничивает личную неприкосновенность и права граждан, включая право на свободу передвижения, выбора места жительства, пребывания. Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 9) установил, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом»¹. Из этого следует, что к заключению под стражу следует прибегать лишь тогда, когда невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения (ст. 108 УПК РФ). В УПК РФ отсутствуют указания на исключительность использования заключения под стражу, что на практике привело к ее широкому использованию.

---

¹ О гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. М., 1992. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Доступ свободный.